

ЭПИЗОД 24: ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ ДЛЯ ЗДОРОВОГО БУДУЩЕГО

Данная стенограмма была подготовлена с помощью программы транскрипции Trint и отредактирована сотрудниками TDR. Всемирная организация здравоохранения не несет ответственности за точность транскрипции.

Shweta Narayan [00:00:06] Пришло время измерять развитие нашей цивилизации с помощью показателей здоровья, а не богатства. Но здесь также находится одно из наших самых больших препятствий. На больной планете невозможно иметь здоровых людей. Вопиющее пренебрежение к окружающей среде, которое укоренилось в наших нынешних экономических и социальных моделях, довело мир природы до предела.

Garry Aslanyan [00:00:44] Добро пожаловать на подкаст «Вопросы глобального здравоохранения». Меня зовут Гарри Аслаян. В этом выпуске мы подробнее рассмотрим проблему, которая влияет не только на здоровье людей, но и на нашу планету. Я говорю о загрязнении воздуха, широко распространенной во всем мире проблеме, которая проникает в каждый наш вдох. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, девять из десяти человек во всем мире дышат загрязненным воздухом. Чтобы обсудить, как эти проблемы влияют на людей, живущих в Индии и Южной Африке, ко мне присоединились Швета Нараян и Рико Эврипиду. Швета — глобальная активистка по вопросам климата и здоровья в международной неправительственной организации «Здравоохранение без вреда» в Нью-Дели. Рико — руководитель исследований в некоммерческой организации GroundWork, базирующейся в Кейптауне. Привет, Швета. Привет, Рико. Как дела сегодня?

Shweta Narayan [00:01:45] Привет, Гарри. Очень приятно с вами познакомиться. У меня все хорошо, спасибо.

Rico Euripidou [00:01:48] Привет, Гарри. Мы собираемся провести осень в Южной Африке, и очень приятно участвовать в шоу.

Garry Aslanyan [00:01:55] Отлично, добро пожаловать. Швета, у вас была очень интересная карьера, которая привела вас от социальной работы, ориентированной на криминологию, к экологической справедливости и защите прав. Возможно, вы могли бы рассказать, как для вас произошел этот переход и почему вы так увлечены сочетанием окружающей среды, справедливости и здоровья.

Shweta Narayan [00:02:19] Спасибо, Гарри. Да, это действительно был интересный путь в моей жизни, но именно на последнем курсе колледжа социальной работы я работала над магистерской диссертацией. Это было в 2000-2001 годах, и Верховный суд Нью-Дели принял историческое решение о загрязнении воздуха, которое было принято Верховным судом, где, учитывая низкое качество воздуха в Дели, Государственный верховный суд распорядился перенести загрязняющие объекты из центра города на окраины. И этот заказ меня заинтересовал, потому что это не было долгосрочным решением, а просто меняло пространство, где находились эти загрязняющие вещества, не меняя технологии, вызывающие загрязнение, а просто забрало эти устройства и переместило их в другое место для очистки воздуха в Дели. И это было в корне проблематичное решение. Это было временное решение, но мне стало очень интересно, как город приспособился к новым условиям, когда рабочий класс покидал город и к каким потрясениям это привело. Поэтому мне было интересно изучить это, и именно здесь у меня возник интерес к окружающей среде, здоровью, классу и т. д. А когда я закончил учебу, я стал волонтером помогать выжившим после отравления газом в Бхопале. Это люди, пережившие самую страшную промышленную катастрофу в мире — газовую трагедию в Бхопале в 1984 году.

И как только я начала участвовать в кампании волонтером, я не думаю, что кто-то оглядывался назад. Для меня было ясно, что работа с общинами и общинами, занимающимися вопросами экологической справедливости, — это то, чем я очень хочу заниматься и продолжаю заниматься.

Garry Aslanyan [00:04:15] Очень интересно, спасибо. Рико, ваша организация сосредоточена на деятельности по экологической справедливости в нескольких областях, включая здравоохранение. Возможно, вы могли бы подробнее объяснить нашей аудитории, почему экологическая справедливость является важным компонентом достижения здорового общества.

Rico Euripidou [00:04:34] Всемирная организация здравоохранения заявила, что загрязнение воздуха является одним из основных факторов заболеваемости во всем мире, и, по их оценкам, от 7 до 9 миллионов человек ежегодно умирают от загрязнения воздуха. Теперь это важное заявление, потому что с учетом других серьезных глобальных проблем здравоохранения — ВИЧ/СПИДа, туберкулеза, малярии — от семи до девяти миллионов смертей во всем мире почти в три раза больше, чем от всех других серьезных проблем здравоохранения вместе взятых. Загрязнение воздуха невозможно отделить от климатического кризиса. Загрязнение воздуха от угольных электростанций, производство энергии из ископаемого топлива и климатический кризис — это две стороны одной медали. Поэтому мы должны думать об этом вместе. Мы должны вместе думать о загрязнении воздуха и климате. Кроме того, существует глобальное стремление к справедливому отказу от использования энергии на ископаемом топливе, чтобы преодолеть климатический кризис, а также привлечь внимание людей, которых затронут эти изменения — переход общества от ископаемого топлива. А справедливый переход традиционно рассматривается как нечто сугубо связанное с рабочими местами. Но дело не только в рабочих местах. В Южной Африке мы вместе с сообществами, с которыми работаем, заявляем, что Just Transition — это услуги, которые получают люди, независимо от того, получают ли они чистую питьевую воду и санитарию или нет. Речь идет о вовлечении Министерства жилищного строительства, с тем чтобы люди имели достойное жилье и чтобы места их проживания способствовали хорошему здоровью. Кроме того, речь идет о еде и сельском хозяйстве. Итак, Just Transition, и его концепция гораздо шире, чем просто переход от ископаемого топлива к чистой и возобновляемой энергии. Речь идет также обо всех этих других социальных детерминантах здоровья. Таким образом, мы должны бороться с этим ядом медленного действия, о котором мы говорим, не просто очищая воздух, но и думая об очистке воздуха и переходе от грязной энергии к чистой энергии, принимая во внимание все эти другие факторы, которые приносят пользу здоровью людей и улучшают их здоровье.

Garry Aslanyan [00:07:12] Очень интересно узнать из вашего опыта, как вы действительно сосредоточились на этой области. Возможно, мы перейдем ближе к реалиям на местах. Швета, мне очень понравилось смотреть ваше выступление на TED и то, как вы подчеркнули, что на больной планете невозможно иметь здоровых людей. И вы очень тесно сотрудничаете с жителями загрязненных сообществ Индии. Возможно, вы могли бы рассказать нашей аудитории о том, как загрязнение воздуха влияет на средства к существованию и здоровье людей.

Shweta Narayan [00:07:50] Гарри, как я уже упоминал в своем выступлении на TED, что здоровье человека и здоровье планеты тесно взаимосвязаны, и невозможно представить себе жизнь, в которой воздух не чист, вода не чиста, а еда не свежая и не подвержена воздействию пестицидов. И в дополнение к тому, что только что сказал Рико об экологической несправедливости, обнесенные заборами сообщества в Индии также находятся в аналогичном положении. Они экономически, социально и политически маргинализированы. Самые загрязненные объекты в стране находятся вдали от лиц, определяющих политику. Они далеко не там, где вы видите. Они просто невидимы.

Поэтому большая часть нашей работы с сообществами, огороженными заборами, направлена на то, чтобы сделать это невидимым. Окруженные забором сообщества непропорционально обременены токсинами, воздействию которых они подвергаются, и нездоровая окружающая среда, в которой они живут, и большая часть нашей работы направлена на документирование жизненного опыта загрязнения, болезней и разрушений, вызванных этими загрязняющими объектами, и его научное документирование, которое невозможно опровергнуть без проведения исследований. И если вы посмотрите на все сообщества по всему миру, загрязнение сведется к борьбе за чистую и здоровую окружающую среду и возможность жить без загрязнения. Это то, что объединяет все пострадавшие от загрязнения сообщества, и когда речь идет о загрязнении в Индии и загрязнении воздуха, вы всегда услышите о Дели и о том, что Нью-Дели — самая загрязненная столица в мире. Чего вы не услышите, так это об этих отдаленных местах, которые являются центрами добычи ископаемого топлива, угольных электростанций и угольных шахт, таких как Корба или Синголия на севере, эти названия не будут общеизвестны. И именно в этих местах уровень загрязнения, вероятно, в 10-15 раз выше, чем в Дели, о котором пишут национальные и международные СМИ, но об этих местах вы никогда не слышите. И в борьбе за чистый воздух я считаю, что если эти места дышат чистым воздухом, Дели автоматически будет дышать чистым воздухом.

Garry Aslanyan [00:10:05] Рико, в Южной Африке загрязнение воздуха называют ядом медленного действия, и здоровье каких сообществ пострадало больше всего в результате многочисленных неудач в реализации политики и политических мер?

Rico Euripidou [00:10:22] Я из Южной Африки, и, учитывая наше недавнее прошлое, особенно в контексте апартеида, экологическая справедливость и неравенство особенно важны для нас как проблема. Апартеид означал неравное медицинское обслуживание, неравное образование, неравные права людей в обществе в целом, и апартеид увековечил это неравенство. Таким образом, на пороге грязной промышленности в Южной Африке находятся бедные чернокожие общины, которые никогда не предполагались и которым так и не было позволено реализовать какой-либо другой потенциал, кроме неквалифицированных или низкоквалифицированных рабочих, живущих на острие промышленности, чтобы стать рабочими. И эти люди несут непропорционально тяжелое бремя экологических детерминант здоровья. У них более высокий уровень загрязнения воздуха, у них ограниченный доступ к энергии в домах и им приходится полагаться на ископаемое топливо для отопления помещений. Таким образом, чернокожие люди, живущие на заборе в Южной Африке, несут огромное бремя неравенства. Вот где мы определяем нашу кампанию за экологическую справедливость. Таким образом, мы понимаем экологическую справедливость или несправедливость так: люди, которые меньше всего ответственны за что-то вроде загрязнения воздуха, — это люди, которые больше всего страдают от загрязнения воздуха, и они меньше всего способны что-то с этим сделать. И это определяет нашу систему экологической справедливости.

Garry Aslanyan [00:12:11] Швета, что делают сообщества, которым не хватает ресурсов и энергии, в Индии в ответ на воздействие окружающей среды, наносящей вред их здоровью?

Shweta Narayan [00:12:20] Я думаю, что большинству огороженных сообществ не хватает ресурсов и энергии. Они социально, экономически и политически маргинализированы. И я думаю, что общины все чаще стремятся к солидарности и проявляют солидарность, потому что борьба — это общая борьба. Это общая борьба за чистый воздух, чистую воду и право на здоровую окружающую среду, в которой люди могут процветать, а регионы, пострадавшие от загрязнения, формируют сети солидарности друг с другом, обмениваются информацией, и я думаю, что сказанное мной, визуализируя невидимые последствия или то, что скрывается от общественности в сообществах, все чаще

документируют это, а полученные данные служат основой для расследования, я должен сказать, в Индии. Один из таких примеров — 2004 год, когда деревни прибрежных поселков начали документировать летучие органические соединения, которые не учитывались в химической промышленности, производстве пластмасс и бензина, химической и фармацевтической промышленности, а затем в воздухе, но правительство даже не документировало этого. И это очень интересная история, потому что именно здесь Южная Африка и Индия объединяют свои усилия как связующее звено между регионом, пострадавшим от загрязнения. У нас была группа общественной поддержки из США, которая поделилась этой недорогой технологией мониторинга качества воздуха и особенно летучих органических соединений под названием Bucket. Если вы погуглите «бригаду ковшей», вы узнаете больше, но это было недорогое устройство, которое было разработано в ограждении нефтеперерабатывающих предприятий США, где люди, не имеющие доступа к дорогостоящим механизмам мониторинга, использовали этот ковш для анализа воздуха на содержание летучих органических соединений, которые, как известно, являются выбросами нефтеперерабатывающих заводов. Жители Индии переняли этот метод, сделали собственное ведро, проверили качество воздуха, вдыхаемого в этих химических промышленных зонах, и обнаружили, что они вдыхают токсичные химические вещества, такие как фенилфторид, бензол, хлороформ. В 2004 году в Индии не было нормативных стандартов на содержание летучих органических соединений в воздухе. Именно сельские жители, объединившись с другими пострадавшими регионами мира, воспользовались этим устройством и повлияли на Верховный суд, чтобы создать в Индии регулирующие механизмы для уведомления о стандартах на летучие органические соединения. Таким образом, сообщества, где бы они ни организовывались, проявляют солидарность и используют свой жизненный опыт научным путем, могут влиять на принятие решений на самом высоком уровне в стране. И я вижу, что все чаще это происходит в Индии и в регионах мира, подверженных загрязнению окружающей среды.

Garry Aslanyan [00:15:23] В Рико, Южная Африка, действует закон о чистом воздухе (Закон о качестве воздуха 2004 года), но этого, похоже, недостаточно. Таким образом, ваша организация сделала еще один шаг вперед, помогая сообществам, в которых не хватает чистого воздуха. И мы только что узнали от Шветы об участии общественности в Индии. Возможно, вы могли бы рассказать нашим зрителям и слушателям больше о последнем случае со смертельным исходом и его результатах.

Rico Euripidou [00:15:53] Смертоносный воздух был таким, каким мы и предполагали представить историю о реальных людях и реальной жизни, живущих в этих районах, пострадавших от загрязнения воздуха. Судебное дело было подготовлено в партнерстве с юридической клиникой под названием Центр экологических прав, GroundWork и некоторыми местными общественными группами — Организацией мониторинга окружающей среды. Со временем мы рассмотрели наш закон о качестве воздуха, наши правила качества воздуха и требования, которые он предъявлял к правительствам, национальным правительствам, местным органам власти. И, по сути, чтобы упростить ситуацию, наш закон о чистом воздухе предписывает юрисдикциям, ответственным за исполнение закона, составлять планы управления качеством воздуха и что эти планы управления качеством воздуха должны привести к снижению загрязнения воздуха и, как следствие, к улучшению здоровья людей. Но поскольку ни одно из этих требований не закреплено в законодательстве, они не налагают юридической ответственности на этих субъектов. Эти планы так и не были реализованы. Таким образом, муниципалитеты Южной Африки, испытывающие трудности с предоставлением услуг, просто не имели средств, средств для назначения инспекторов по качеству воздуха, обслуживания оборудования для мониторинга загрязнения воздуха в своих юрисдикциях, проведения достаточного количества расследований превышений качества окружающего воздуха. Речь идет о довольно сложных регламентационных мерах для муниципалитетов. Итак, мы привлекли президента и министра к суду и заявили, что без законодательного

требования и без обязательной ответственности всех участников, участвующих в очистке воздуха, мы никогда не сможем добиться прогресса в Южной Африке. И мы представили это судье в Южной Африке в суде в соответствии с нашей Конституцией. А в нашей Конституции есть очень прогрессивное право, касающееся окружающей среды. Это раздел 24 Конституции Южной Африки, в котором, по сути, говорится, что каждый имеет право на окружающую среду, не наносящую вреда его здоровью. Теперь правительства по всему миру, а также в Южной Африке заявляют, что эти права прогрессивны. Они говорят, что мы — развивающаяся страна, развивающееся государство, и мы не можем сразу реализовать эти права. Мы должны медленно добиваться прогресса в реализации этих прав. Мы убедили судью в том, что эти права не являются честолюбивыми, что они являются мгновенными и узнаваемыми людьми и что их необходимо немедленно реализовать. В этом и заключается значение судебного решения по делу *Deadly Air* в Южной Африке.

Garry Aslanyan [00:19:27] Швета, существуют ли аналогичные процессы в Индии?

Shweta Narayan [00:19:30] Одним из важных событий, особенно в затронутых углем сообществах в центральной части Индии, стало успешное использование местными сообществами закона, расширяющего свое понимание принципа «платит загрязнитель», в соответствии с которым, как правило, рассматривается ущерб окружающей среде и возлагается на загрязнителя ответственность за возмещение этого ущерба, а затем расширяет его, подразумевая покрытие ущерба здоровью. И это революционно. Это чрезвычайно тяжело во многих отношениях, потому что загрязнение затронуло многие сообщества, где ущерб здоровью очень трудно оценить, но в каждом случае, когда появляется все больше доказательств загрязнения и последующего ущерба здоровью, общины надеются получить эти компенсации от агентств по загрязнению окружающей среды. Я также хочу добавить еще одно замечание, которое пришло мне в голову во время выступления Рико: право на чистую и здоровую окружающую среду не только рассматривается государственными и регулирующими органами как желаемое право, чего не должно быть, но и, думаю, многие считают, что сначала нам нужно разработать, а затем решить некоторые из этих проблем, но это не так. Такого быть не должно. Любое развитие, которое происходит за счет наших природных ресурсов, нашей способности вести здоровый образ жизни, — это не развитие, а разрушение. В связи с этим возникает вопрос: за кого и кто платит за это развитие? И все чаще мы видим, что в этой политике маргинализации и несправедливости ответственность за развитие страны ложится вдвойне на самых маргинализированных, на самых маргинализированных, наиболее эксплуатируемых, и от них ожидают, что они принесут наибольшие жертвы, и это дорого обойдется. Это происходит за счет качества воздуха, воды, природных ресурсов, и в конечном итоге все это цена, которую мы платим в виде расходов на здравоохранение, и это цена, передаваемая из поколения в поколение.

Rico Euripidou [00:21:45] На самом деле, вы можете возразить, Швета, что развитие невозможно, если развитие не происходит в условиях окружающей среды, устойчивой для здоровья людей и предоставляющей людям наилучшие возможности для развития. Так что идея о том, что ради развития нужно жертвовать и приносить жертвы, мне кажется, на самом деле устарела.

Shweta Narayan [00:22:11] Именно так.

Garry Aslanyan [00:22:12] Очень интересный момент. Немного переключив передачи, Швета, вы считаете загрязнение воздуха делом и проблемой каждого, это понятно. Удалось ли вам убедить медицинских работников, работающих на передовой, принять участие и уделить этому вопросу больше внимания?

Shweta Narayan [00:22:35] Да, и на самом деле у нас есть очень интересный и успешный проект, в котором мы работаем с Департаментом здравоохранения центральной Индии, в штате Чхаттисгарх, с медицинскими работниками, работающими на передовой, которые, по нашему мнению, сыграли важную роль не только в защите чистого воздуха, но и в предоставлении услуг и улучшении инфраструктуры здравоохранения при лечении пациентов, которые пострадали от загрязнения окружающей среды. И этот проект — женщины-общественные медицинские работники, которых называют митанинами. Это местное слово для общинных медицинских работников штата. Медицинские работники из этих стран могут сформулировать проблемы, с которыми сталкиваются общины в этих регионах. Они обучились науке о загрязнении воздуха, поэтому они научились контролировать качество воздуха, потому что у них нет доступа к данным высшего уровня, сверху вниз. Таким образом, они смогли использовать недорогие устройства для определения качества воздуха, чтобы использовать эту информацию для информирования уязвимых групп населения, особенно беременных женщин, о том, когда это возможно, в какой степени им следует ограничить воздействие и какие меры предосторожности они могут принять. И они не только используют эту науку для информирования и консультирования женщин и детей, но и используют свой опыт, направляя правительство на предоставление определенных видов услуг в определенных областях. Поэтому везде, где они сталкивались со случаями преждевременных родов и низкой массы тела при рождении, они привлекают к ответственности членов местных советов, требуя улучшения мер по борьбе с загрязнением окружающей среды в промышленности, чтобы снизить уровень загрязнения воздуха. Таким образом, это чрезвычайно расширило возможности и свидетельствует о растущем спросе на позитивные действия и ответные меры со стороны Департамента здравоохранения по урегулированию кризиса загрязнения воздуха. Так что для нас это был очень интересный проект.

Garry Aslanyan [00:24:52] Интересно. Когда вы говорили и говорили о некоторых работающих медицинских работниках, напомнили мне, что когда я работала в Ассоциации общественного здравоохранения Онтарио, я была президентом Канады, и мы работали над докладом, в котором освещалось загрязнение воздуха в школьных автобусах. А из-за того, что они использовали дизельное топливо, иногда дети находились в этом автобусе от 2 до 2,5 часов в день и подвергались воздействию этого топлива, что, в свою очередь, усугубляло частоту и тяжесть приступов астмы. Фактически, представители общественного здравоохранения поддержали этот отчет и выступили за проекты школьных автобусов с чистым воздухом. Поэтому замените фильтры и уменьшите воздействие загрязняющих веществ. Поэтому важно еще раз подчеркнуть, что, будучи теми, кто занимается вопросами глобального здравоохранения, мы можем многое сделать для отстаивания этой цели. Итак, Рико, вы активно пытаетесь преодолеть разрозненность между политиками или лицами, принимающими решения в области здравоохранения, энергетики и климата. Хотите ли вы поделиться с нашими слушателями практическими уроками, как вы справляетесь с этим?

Rico Euripidou [00:26:07] Да, мы всегда считали, что здоровье занимает центральное место в климатической политике и энергетической политике, а также при принятии решений в области климата и энергетики. Если вы не принимаете во внимание здоровье, вы упускаете из виду главное. И именно за это мы уже давно выступаем вместе со здравоохранением без вреда и нашими глобальными партнерами, работающими в этой сфере, чтобы помочь сектору здравоохранения осознать свое место и позицию, актуальность и способность помогать правительствам принимать правильные политические решения в области окружающей среды и здоровья. К сожалению, большинство стран мира, включая развивающиеся страны, до сих пор не рассматривают энергетическую политику и экологическую политику как важный элемент здравоохранения и не ставят здоровье в центр своей политики. Поэтому, когда люди в некоторых странах изучают свои законы о загрязнении воздуха, они не видят прямой

связи между Министерством здравоохранения и Министерством окружающей среды, несущими одинаковую юрисдикционную ответственность за надзор за этими законами. И мы прилагаем все усилия, чтобы решить эту проблему. Сектору здравоохранения во всем мире доверяют больше, чем любому другому сектору, когда он распространяет информацию. Таким образом, люди верят врачам, медсестрам и медицинским работникам, они верят им больше, чем политикам, полицейским, учителям и юристам. Таким образом, сектор здравоохранения занимает очень высокое место в обществе, и если мы не воспользуемся социальным капиталом сектора здравоохранения и не поможем им осознать свою моральную ответственность за высказывание информации по вопросам политики в области климата, энергетики и т. д. Если мы этого не сделаем, мы сами себе навредим.

Garry Aslanyan [00:28:32] Последний вопрос для вас обоих. Что бы вы хотели, чтобы через десять лет произошло в ваших общинах, в вашей стране, особенно в секторе здравоохранения, в борьбе с загрязнением воздуха и устранении его последствий? Рико.

Rico Euripidou [00:28:52] Я хочу, чтобы за Шветой осталось последнее слово, поэтому я пойду первой. В Соединенных Штатах, когда был введен в действие Закон о чистом воздухе, Агентство по охране окружающей среды в то время очень постепенно решило проводить пересмотр Закона о чистом воздухе каждые десять лет и анализировать затраты и преимущества применения этого Закона о чистом воздухе. Итак, в первые десять лет, в начале 1980-х годов, они провели анализ затрат и выгод и обнаружили, что польза для здоровья по сравнению с затратами на каждый доллар, потраченный на очистку воздуха, они сэкономили 10 долларов. И когда они снова сделали это в начале нулевых, они обнаружили, что соотношение возросло до 25 к 1. По их расчетам, на каждый доллар, потраченный на очистку воздуха, польза для здоровья составила 25 долларов. И когда они сделали это в последний раз в 2010-х годах, это соотношение уже возросло до 30 к 1. На каждый доллар, потраченный на очистку воздуха, приходилось 30 долларов на медицинские и социальные льготы. Это просто показывает, что, проявив дальновидность и решимость, мы сэкономим огромные средства и что мы сможем сэкономить средства во всем мире, что борьба с загрязнением воздуха и причинами климатического кризиса действительно позволит нам сэкономить деньги. Это даст нам возможность развиваться. Мы можем обойти проблемы других промышленно развитых стран и другие пути индустриализации. Нам не нужна грязная индустриализация. И мне бы хотелось, чтобы сектор здравоохранения Южной Африки играл ведущую роль в этой работе, отстаивал и продвигал эту работу, чтобы показать, что затраты, связанные с очисткой общества, могут принести пользу и повысить шансы на предотвращение экзистенциального изменения климата.

Shweta Narayan [00:31:14] Спасибо Рико, и в развитие этого я, конечно, хотел бы, чтобы сектор здравоохранения возглавил этот разговор, и я вижу два совершенно разных пути. Саму сектору здравоохранения необходимо привести в порядок свою деятельность. Сама отрасль здравоохранения должна стать примером для подражания, отказавшись от использования ископаемого топлива и отказавшись от использования химических веществ и пластмасс в здравоохранении. Поэтому я думаю, что у сектора здравоохранения есть возможность действительно подавать пример и претворять в жизнь то, что они проповедуют. И эта работа уже началась и развивается интересным и красивым образом на континенте от Южной Африки до Индии и во всем мире, где сектор здравоохранения осознает свое влияние на климат, а медицинские работники и медицинское сообщество серьезно изучают возможности декарбонизации своих собственных учреждений и практики и в то же время выступают за более эффективные действия в различных секторах. Что касается загрязнения воздуха, я бы хотел, чтобы трубопроводным решениям был положен конец. Думаю, нам необходимо кардинально бороться с загрязнением воздуха в источнике. Нам нужны стандарты, основанные на здоровье. Поэтому через 10 лет я хотел бы, чтобы загрязнение воздуха имело всеобщее

признание последствий для здоровья и принятия мер, основанных на здоровье, причем здоровье не является дополнительным и основным преимуществом чистого воздуха, а здоровье должно стать основой для решений по чистому воздуху. И разница есть. И нам необходимо, чтобы здоровье стало основой любой политики.

Garry Aslanyan [00:33:11] Спасибо, Швета. Спасибо, Рико, за эту очень интересную дискуссию.

Rico Euripidou [00:33:18] Было очень приятно. Спасибо.

Shweta Narayan [00:33:20] Точно так же. Было очень приятно поговорить с вами, Гарри и Рико, и поделиться идеями. Спасибо.

Garry Aslanyan [00:33:31] Загрязнение воздуха — это проблема, требующая комплексного решения. Как свидетельствуют работы организаций «Здравоохранение без вреда» и «GroundWork», для этого требуются защита, образование и даже судебное разбирательство, независимо от того, работая с пациентами у постели, с сообществом или в сфере глобального здравоохранения. Думаю, что мнение Шветы и Рико о ценной и важнейшей роли сектора здравоохранения заслуживает внимания и принятия мер. Ресурсом, на который стоит обратить внимание, является учебное пособие по загрязнению воздуха и здоровью, которое будет выпущено ВОЗ в конце 2023 года.

Rajat Khosla [00:34:14] Всегда приятно слушать Гарри и его гостей на Global Health Matters. Подкаст все чаще становится важным слушателем для всех, кто работает над глобальными проблемами здравоохранения. Что мне больше всего нравится, так это ориентированное на действие и основанное на практике обучение, которое освещается в подкасте. Мне бы очень хотелось услышать будущую серию о подходах к подотчетности в глобальном здравоохранении.

Garry Aslanyan [00:34:45] Спасибо Раджату за такой положительный отзыв, и мне очень приятно слышать, что то, что вы слышите от наших гостей, приводит к практическим выводам. Чтобы узнать больше о теме, обсуждаемой в этом выпуске, посетите веб-страницу выпуска, где вы найдете дополнительные материалы для чтения, примечания к сериалам и переводы. Не забудьте связаться с нами через социальные сети, электронную почту или поделиться голосовым сообщением со своими размышлениями об этом эпизоде. Увидимся в следующем месяце во второй части книги «Вопросы истории».

Elisabetta Dessi [00:35:19] Global Health Matters разработан исследовательской программой TDR, базирующейся во Всемирной организации здравоохранения. Гарри Асланиян — ведущий и исполнительный продюсер. Линди Ван Никерк и Обадиа Джордж — контент-продюсеры и технические продюсеры. Редактирование подкастов, коммуникация, распространение, дизайн веб-сайтов и социальных сетей стали возможными благодаря работе Маки Китамуры, Хезер Патерсон, Криса Коза, Элизабетты Десси, Изабелы Судер-Даяо и Chembe Collaborative. Цель журнала Global Health Matters — создать форум для обмена мнениями по ключевым вопросам, влияющим на глобальное здравоохранение. Присылайте нам свои комментарии и предложения по электронной почте или голосовым сообщением по адресу TDRpod@who.int и обязательно загружайте и подписывайтесь везде, где вы получаете свои подкасты. Спасибо, что выслушали.